

Ха!

Улыбнулся я, хоть из-за молний черты моего лица неестественно подёргивались. Ранее я не только призвал элемент тьмы, чтобы ограничить её поле зрения, но и огромное количество элемента воды. Разница лишь в том, что последний я сосредоточил вокруг себя.

Шарлотта, может и, более сильный и искусный заклинатель элемента тьмы, однако она уж точно никогда не изучала магию вразнобой и не применяла её неординарными способами в повседневной жизни при каждой удобной возможности, как это всегда делал я!

Всё пространство вокруг меня было наполнено элементом воды. Потому, всего один крохотный разряд, и даже Шарлотте с её чёрным саваном было не уклониться от беснующихся молний!

И пусть даже урон от этих разрядов был не такой уж и большой, священники широко известны тем, что тренируют лишь свои магические умения, а не стойкость тела, потому даже такого напряжения хватило на то, чтобы обездвигить её на несколько секунд.

Что же до меня, то я – священный рыцарь, а рыцари как раз-таки и славятся своей стойкостью. Для меня такие разряды не более чем приятный массаж!

Я рванул к Шарлотте. Тёмный саван, что всегда окутывал её тело, по-прежнему защищал её. Однако ранее она уже извергла бóльшую часть накопленного в её теле элемента тьмы, поэтому теперь он стал куда слабее. Хватило всего одного залпа «ледяным осколком», чтобы полностью его разбить.

Стоило савану разлететься на кусочки, как глаза Шарлотты сразу же распахнулись в удивлении. И хоть я и начал свою атаку заблаговременно, сразу же рванув к ней с кинжалом в руках, в итоге она таки успела вовремя уклониться. Из-за этого лезвие смогло оставить всего лишь маленький порез на её шее. —В следующий же миг она снова извергла из себя мощную волну элемента тьмы, из-за чего я оказался отброшен назад, понесся даже больший урон, чем Шарлотта.

– Элемент воды, молнии и кинжал? – ошарашенно пробормотала Шарлотта. – Ты... ты забросил самое мощное оружие Короля-демона – элемент тьмы – и предпочёл ему жалкие трюкачества? Да о чём ты вообще думаешь?

Порез на её шее уже перестал кровоточить. Мда, не особо-то глубокую рану мне удалось нанести. Но это было и не важно, ведь своей кровью я заплатил Священной Кольчуге Драконов не ради простого кинжала.

– А? – её фигура внезапно пошатнулась. Она подняла на меня испуганный взгляд и прокричала.
– Что ты сделал?

Похоже, когда бы Шарлотта не повышала голос, за криком всегда следовала атака. Вот только в этот раз её «тёмные лезвия» уже не были столь точными, и я с лёгкостью от них уклонился.

К счастью, я не ошибся в своей догадке. Священная Кольчуга Драконов и в самом деле оказалась превосходно экипированным одеянием асассина, что способно предоставить мне всё, чего бы я ни пожелал. В его распоряжении есть не только холодное оружие, но и яды! Более того, аж двадцать разновидностей, из которых можно выбрать любой. И, разумеется, я выбрал тот, который, пусть не убить, но хотя бы обездвижить сможет моментально. Иначе в пучине ада в ближайшее же время мог бы оказаться я сам!

Я призвал к себе ещё больше элемента воды и принялся крепко, слой за слоем, опутывать Шарлотту ледяными цепями, сковывая её движения. Она же не только не выказала сопротивления, но даже едва не рухнула на землю. К счастью, к тому моменту ледяные цепи уже плотно её удерживали и не давали упасть; иначе она бы точно себе все кости переломала. Впрочем, будут у неё сломаны кости или нет, уже и неважно, ведь исход битвы предрешён.

А этот яд и впрямь очень силён. Не мудрено, что Священная Кольчуга Драконов запросила за него аж 500 миллилитров крови.

К этому моменту Шарлотта уже выглядела так, словно из неё все силы высосали. Её тело просто безвольно висело на опутывающих её цепях, а взгляд с каждой секундой всё больше и больше затуманивался. В этот момент в уголках её глаз внезапно выступили слёзы, и она едва шевеля губами пробормотала:

- Р-рыцарь Солнца...

- ...

Я остановился и, специально понизив тон своего голоса, сказал:

- Я здесь, Шарлотта.

В её глазах мелькнуло удивление. Подлетев поближе, я снял с лица маску и, заправив за уши свои разлохмаченные волосы, позволил ей как следует рассмотреть своё лицо.

- Рыцарь Солнца... вот оно как.

К моему удивлению она не разозлилась и не стала корить меня за то, что обманул её. Вместо этого она лишь со счастливой улыбкой прошептала:

- Значит, в этот раз ты всё-таки сдержал своё слово.

В этот раз?

- Ты... ты правда всё обо мне забыл или просто притворяешься?

- Я правда не помню, - помотал головой я. Сколько бы ни ломал над этим голову, мне так и не удалось припомнить даже мельчайшей детали.

- Как же так?.. Когда я была маленькой, моё тело часто начинало непроизвольно притягивать к себе элемент тьмы, из-за чего меня нередко называли проклятой девочкой. В тот день я в очередной раз стала предметом издевательств других детей, а ты просто по воле случая проходил мимо и вступился за меня. Вот только мечом ты владеешь просто ужасно, хе-хе! В итоге, всё закончилось тем, что нас побили вместе.

Ха? Это... и в самом деле звучит очень похоже на меня.

- Но как только детвора ушла, ты сразу же излечил наши синяки. А затем мы играли с тобой вдвоём весь остаток дня и под конец ты даже подарил мне свой леденец. Ты сказал, что в будущем станешь Рыцарем Солнца и, когда это случится, ты возьмёшь меня в жёны и что, мол, посмотрим, кто тогда посмеет обзывать меня проклятой девочкой.

- Это невозможно, - тут же выпалил я. - Должно быть, это был кто-то другой. Если бы со мной подобное случилось, я бы точно этого не забыл.

Но не похоже, что она услышала мои слова. Вместо этого она продолжила едва слышно бормотать:

- Ты сказал, что тебе ещё нужно встретиться с учителем, чтобы вместе с ним поискать твою старшую сестру, и что мы обязательно встретимся вновь завтра. Но сколько бы я ни ждала, ты не приходил.

Я оцепенел. Это был тот же самый день? Помню, учитель говорил, что тогда я потерял сознание и, очнувшись, полностью потерял память о произошедшем. Может ли быть, что я тогда забыл и о встрече с Шарлоттой?

- Кхе-кхе...

Внезапно Шарлотта разразилась кашлем, а из её рта брызнула кровь. Сделав два мучительных вдоха, она слабым голосом вымолвила:

- Ка-карман... леденец...

Я залез рукой в карман её робы. Лежащий там леденец со вкусом голубики уже давно

раскололся на мелкие кусочки. Я выбрал из них самый большой и положил его в рот Шарлотты. Одновременно с этим я принялся накладывать на неё исцеляющие чары. Хотя среди заклинаний священной магии и есть специальные чары для детоксикации ядов, в своём нынешнем состоянии я не был способен их использовать.

– Как сладко! – улыбнулась она. – А по поводу того вопроса, что ты задал мне ранее... Если бы я действительно выбрала начать с тобой нормальные отношения, ты бы меня полюбил?

Я на миг запнулся, после чего честно ответил:

– Возможно и полюбил бы. Было время, когда я находил тебя очень даже миленькой.

– Ха! К счастью, я этого всё же не сделала. Разве ж может Рыцарь Солнца позволить себе влюбиться в Короля-демона? Если бы ты действительно меня полюбил, тебе бы, несомненно, пришлось перенести много боли, не так ли? Потому-то мне и оставалось лишь заточить тебя в замке. И тогда я бы родила тебе двенадцать малышей, и мы бы назвали их по именам Двенадцати Священных Рыцарей. Ты наверняка часто бы на меня злился и каждый божий день препирался бы со мной... Ха! – усмехнулась она. Её улыбающееся лицо и в самом деле выглядело чертовски милым.

А затем она замолкла навсегда.

Я в первый и последний раз коснулся пальцами её лица.

– Ошибаешься, – тихо произнёс я. – Очень жаль, ты тогда сделала неправильный выбор. Даже если бы я влюбился в Короля-демона, я непременно смог бы придумать план, чтобы всё разрешить.

В этот момент нечто внезапно выплыло прямоком из лба Шарлотты. Я так и не смог точно определить, что же это такое. Если бы меня попросили описать, я бы, скорее всего, сравнил это с осколком драгоценного камня. После чего этот осколок метнулся в мою сторону. Хотя я и успел вовремя отвести голову в сторону, тот, словно следуя за мной, тоже свернул со своей первоначальной траектории движения и всё равно вошёл в мой лоб.

Я сразу же поднял руку и потёр лоб, но так и не смог почувствовать ничего необычного. Даже оглядев себя элементарным зрением, я так и не смог увидеть в своей голове ничего кроме собственных мозгов.

Может, это и был тот самый осколок сосуда?

– Шарлотта!

Неожиданно объявившийся на горизонте Стефан уже рванул было в нашу сторону, но, увидев

Шарлотту, тотчас же застыл в небе как вкопанный. Посмотрев на неё молча ещё с пару секунд, он выставил вперёд руку и неожиданно просто поджёг её тело «адским пламенем».

Я удивился, но всё же не стал ему препятствовать. Так мы двое и остались висеть в воздухе бок о бок, молча наблюдая за тем, как сгорает и разносится пеплом по ветру тело Шарлотты.

– Так значит, Рыцарь Солнца, – повернув, наконец, в мою сторону голову, выпалил Стефан. – Ха! Воистину, превосходная маскировка. Мой план, конечно, тоже был неплох, но, увы, я опоздал на один шаг. К тому дню, как я нашёл Шарлотту, она уже успела встретиться с тобой и желала во что бы то ни стало тебя заполучить. Всё, о чём она думала, так это как бы побыстрее вернуться в город Свежего Листа и отыскать там возлюбленного Рыцаря Солнца!

– Но я правда её не помню, – я изо всех сил пытался, но просто не мог вспомнить ничего, связанного с Шарлоттой.

Стефан нахмурился.

– Это твой лич запечатал твою память?

– Нет.

– И кто же она? Пинк или Скарлет? Почему её нет рядом с тобой, когда битвы кандидатов уже в самом разгаре?

– Скарлет. Я запечатал её.

– Не стану комментировать то, что ты самолично убил девушку, что искренне тебя любила, но ты даже собственному личу спуска не дал. Такой, как ты, и в самом деле подходит для того, чтобы стать Королём-демоном! – выпалив эти саркастические слова, он вздохнул и снова продолжил. – Я с самого начала знал, что Шарлотта не подходит на роль, да и не желает становиться Королём-демоном, но разве ж мог я просто остаться в стороне и смотреть, как её убивает другой кандидат? Ты знаешь? Если в конечном итоге Королём-демоном станешь ты, мне придётся подчиняться твоим приказам. Мне придётся следовать за тобой, убийцей моего бесценного дитя! Я проклинаю тебя! Умри же от рук другого кандидата ты, презренный ублюдок!

Его слова неожиданно напомнили мне ещё об одной важной вещи, и я поспешил спросить:

– Есть ли другой способ позволить Королю-демону родиться, кроме как через убийство прочих кандидатов?

Стефан на миг удивлённо застыл, после чего разразился громким хохотом.

– Разумеется, такой есть! Вот только смог бы ты добровольно отказаться от силы, превосходящей всё в этом мире? Или же ты бы хотел, чтобы эту жертву совершила глубоко любящая тебя Шарлотта? Так позволь же тебя разуверить, она никогда бы этого не сделала. Только сила могла гарантировать ей, что ты никогда бы её не покинул.

Я знаю, и именно поэтому я определённо не мог позволить ей заполучить эту силу. Я вовсе не горю желанием быть до конца своих дней пленником в её замке.

– Все хотят властвовать над другими и в тоже время не желают, чтобы властвовали над ними. Нет ни одного человека, кто согласился бы отказаться от силы Короля-демона! Когда ты станешь полноценным Королём-демоном, твоя сила не просто вырастет в три раза, ты станешь в десять раз сильнее, чем ты есть сейчас! И тогда уже никто и ничто не сможет остановить тебя и помешать тебе делать всё, что заблагорассудится. Даже перед лицом объединённой армии всех королевств континента, ты всё равно не проиграешь! Всё будет тебе подвластно! – выпалил Стефан и ухмыльнулся. – Что скажешь? Звучит лучше, чем ты думал, не так ли? Даже если бы узнал об этом методе раньше, разве ж согласился бы ты отречься от этой силы?

Я притих на несколько секунд, после чего спокойно произнёс:

– Я не жажду контроля над всем сущим. Я желаю лишь оберегать тех, кто мне дорог.

– И таких дорогих людей у тебя много, верно? – тихо заключил Стефан. – В таком случае, твоя причина для становления Королём-демоном куда более весома, чем желание Шарлотты. Для неё существовало лишь два человека, которых она желала защитить: это она сама и ты. Тем не менее, даже с силами кандидата в Короли-демоны она этого сделать не смогла. Но ты, скольких именно ты желаешь защитить?

Многих... Я сжал кулаки, думая о Листе, Каре, утраченной руке Учителя и даже о Его Величестве короле. Хотя я и обладаю силой кандидата в Короли-демоны, все они уже однажды были ранены или даже убиты!

– Убей меня.

Я замер в шоке, после чего непонимающе покосился на Стефана.

– Я вернусь назад позднее уже в женском теле, – едва уловимо улыбнулся Стефан. – Моё настоящее имя – Труп Фен*. «Труп» в значении мёртвого тела и «Фен» от фенилэтилового спирта, что используется в парфюмерии. Тёмный же рыцарь «Стефан» принадлежит лишь Шарлотте. Он не станет ни твоим подчинённым, ни подчинённым другого кандидата.

[Все объяснения по поводу имени в конце главы]

Труп Фен? Почему имена всех личей такие странные?

- Ладно, но прежде всё же скажи, у ваших имён есть какой-то скрытый смысл?

На что Труп Фен утвердительно кивнул и без особого интереса начал объяснять:

- В случае Алого Труса*, первым телом, в которое она вселилась, был труп зарезанной девушки, что погибла от потери крови. Весь её труп сверху до низу был полностью покрыт алой кровью. Первым же телом Розового Труса* стала барышня, что надышалась отравленным газом, из-за которого её тело приобрело розовый оттенок. Моим же первым телом был труп отравленной богатой дамы. При жизни она настолько часто носила дорогие и очень сильные парфюмы, что даже после смерти её труп продолжил источать сладкий аромат духов.

[В конце главы, в конце главы]

Выходит, все они «Трупы», да?

Я понимающе кивнул и одним лишь взмахом руки превратил Труса Фен своим «адским пламенем» в факел. Однако, едва сделав это, припомнил ещё один вопрос и поспешил его задать.

- Почему все вы так любите прикидываться маленькими девочками?

- А ты не знаешь? - с улыбкой переспросил пылающий Труп Фен. - Бог Теней чаще всего является людям именно в образе маленькой де...

Его слова оборвались на полуслове, а физическое тело начало осыпаться пеплом.

Оу! Так всё из-за того, что Бог Теней любит притворяться маленькой девочкой? А я-то думал, что Бог Теней должен носить чёрную робу и выглядеть устрашающе.

Постепенно из опадающего пепла показалась небольшая сфера элемента тьмы. Вытянув вперёд руку, я схватил эту сферу.

- Прямо сейчас Скарлет находится внутри моей подвески, - объяснил я душе в своей ладони. - Теперь, зная всю правду, я чувствую, что был к ней во многом несправедлив. Потому, я не хочу более заставлять её томиться в подвеске в одиночестве. Так что отправлю-ка я тебя тоже внутрь. Составишь ей компанию.

Услышав мои слова, душа принялась биться и трепыхаться, силясь выскользнуть из моей руки, но так и не смогла отлепиться от моей ладони.

Похоже, я стал сильнее, чем прежде. Это из-за того осколка, что вылетел из Шарлотты, а затем слился со мной?

Я попробовал призвать к себе элемент тьмы. И в самом деле. Собрать элемент тьмы теперь гораздо проще.

Элементальное зрение по ощущениям тоже обострилось. Даже в окружении столь плотного скопления элемента тьмы я по-прежнему мог без проблем видеть местоположение всех без исключения людей на площади и даже распознавать мельчайшие изменения в выражениях их лиц. Все они с немного обескураженным видом стояли с мечами наголо, удивлённые тем, что Рыцари Смерти, с которыми они сражались всего мгновение назад, внезапно разом попадали на землю.

Шарлотта и Стефан были повержены, так что эти Рыцари Смерти навряд ли когда-либо подымутся вновь.

Просто потрясающее чувство!

В приподнятом настроении я полетел в сторону остальных. Все на площади, запрокинув головы, глядели в небо, но, абсолютно точно, ничего не видели, так как я до сих пор не развеял собранный мной в воздухе элемент тьмы! И пока что избавляться от него я не намеревался, так как вокруг по-прежнему было множество посторонних глаз, что тайком наблюдали за ситуацией со стороны.

Хех! Ну я скоро всем им покажу! Особенно Восолу!

Все, нахмурив брови, смотрели в небо. Лишь на подлёте, будучи уже прямо над головами священных рыцарей, я соизволил развеять часть элемента тьмы в непосредственной близости от нас, позволяя им себя увидеть. И как только их взгляды упали на меня, хмурые складки на их лбах тот час же разгладились.

– Разобрался? – сразу же спросил Кара, стоило мне только приземлиться.

Я утвердительно кивнул в ответ и задал встречный вопрос:

– Где Вечный Покой?

Кара на миг опешил, после чего спешно стянул с шеи подвеску с камнем и протянул её мне. Когда же я принял её, он, как мне показалось, даже облегчённо выдохнул.

Я же тем временем принудительно запихнул душу Труса Фена в камень. Пусть я и не знал, ладят Труп Фен и Труп Скарлет между собой, или нет, препираться и ругаться в любом случае лучше, чем находиться внутри в абсолютном одиночестве.

Затем я снова протянул подвеску Каре. Тот сразу же снова напрягся, но затем опять расслабился.

Приняв из моих рук подвеску, он вытянул из ножен Божественный Солнечный Меч и улыбнулся.

– Я совсем забыл. Мне ведь следовало прежде передать тебе Божественный Солнечный Меч, так? Нужно сперва дожидаться, когда ты впитаешь в себя достаточное количество элемента света, что твои волосы окрасятся в золотистый цвет, и лишь тогда передавать тебе подвеску. Такова ведь правильная последовательность, верно?

Однако принимать этот священный клинок из его рук я не намеревался.

– Кара, я всё тщательно обдумал. Я стану Королём-демоном.

Кара ошарашено застыл. Но уже в следующее мгновение оглушительно выкрикнул:

– Все, оружие наголо! Окружить! Цель: Капитан Солнце!

Услышав приказ, священные рыцари мгновенно оголили свои клинки и встали в формацию вокруг названной фигуры... и лишь заняв свои позиции в построении в полной мере осознали, которого именно они окружили, и застыли. Приопустив мечи, они принялись переводить неловкие взгляды с Кары на меня и обратно.

– Выслушайте меня! – спокойно возгласил я, окинув всех взгляд. – Безмолвный Орёл однажды сказал мне: уже само рождение Короля-демона, безусловно, спасает континент от полного уничтожения, однако жестокий Король-демон сам по себе способен уничтожить минимум половину всех земель. Если я передам трон Короля-демона другому кандидату, и он начнёт вершить бесчинства, Церкви Бога Света придётся выдвинуть против него свои силы. Мы будем вынуждены вступить с ним в бой, и это неизбежно приведёт к гибели множества наших товарищей!

– Не опускайте клинки! – рявкнул Кара. – До того, как стать таким, Солнце сказал мне непременно вернуть ему в руки Божественный Солнечный Меч, даже если он сам этому воспротивиться!

Как только остальные услышали эти слова, хватка вокруг их оружий стала более уверенной, а взгляды обострились и наполнились решительностью.

– Я был эгоистом тогда! – закричал я. – Подумайте сами! Если Королём-демоном стану я, не только континент будет спасён, но и вам самим не придётся беспокоиться о том, что Король-демон может внезапно начать буйствовать... Уж мне-то вы доверяете, так ведь? Я, став Королём-демоном, не стану убивать невинных людей или опустошать земли. Я стану самым мирным Королём-демоном в истории! Я обещаю, что ни вы, ни город Свежего Листа, ни кто-либо другой не пострадает от моих рук!

После моего заявления на лицах рыцарей вновь появилась тень сомнения, и оружие в их руках снова слегка поникло.

Я перевёл взгляд на Кару и решительно изрёк:

– Кара... Лесус, я хочу стать Королём-демоном. Мне не особо нравится подобное говорить, но сущность Короля-демона даём мне больше свободы, чем личина Рыцаря Солнца. Я более чем счастлив. К тому же, если я это сделаю, хорошо будет не только мне, но и всем вокруг, даже всему континенту. Потому у меня нет причин и дальше продолжать отказываться от трона Короля-демона.

Но даже после моих слов лицо Кары не дрогнуло.

– Кара... – со всей искренностью взмолился я, – нет, Лесус. Как Рыцарь Кары, уверен, ты и сам осознаёшь, что это – единственно верное решение. Поэтому просто позволь мне занять трон Короля-демона.

На несколько секунд между нами зависла тишина, после чего Кара внезапно выпалил:

– Плевать.

– Что? – встревоженно переспросил я.

– Плевал я на все твои доводы и аргументы! – с небывалой доселе яростью выкрикнул Лесус. Всё его лицо было перекошено от гнева. – Мне всё равно, счастлив ты от этого или нет! Хочешь ты этого или не хочешь! Я тоже остаюсь в роли Рыцаря Кары не ради личного счастья. Потому и ты, раз уж однажды решил стать Рыцарем Солнца, обязан нести эту роль до последнего и исполнять обязанности Рыцаря Солнца, даже сквозь боль и невзгоды. До самого дня своей отставки. До самого дня своей смерти!

На подобные слова я мог ответить лишь молчанием. По одному лишь его лицу было понятно, что, чтобы я сейчас ни сказал, это не сработает.

– Лесус, ты всё ещё должен мне два требования, помнишь? – я правда не хотел прибегать к подобному грязному приёму, но Кара не оставил мне иного выбора. – Моё второе требовани... а-акх!

Лесус меня ударил? Да ещё и прямо по лицу врезал. От неожиданности и силы удара я не устоял и упал на землю. И прежде чем успел что-либо сделать, некто уже схватил меня за шею. Этим человеком был Лесус, и во второй руке он сжимал Божественный Солнечный Меч, острый конец которого был направлен мне прямо в грудь!

Это меня буквально ошарашило.

- Лесус, - не веря собственным глазам, воскликнул я, - ты что удумал?

Все остальные также, бросившись к нам, принялись выкрикивать:

- Капитан Кара?!

- Остановитесь! Он же Солнце!

Однако Лесус уже не слышал ничьих уговоров. Забыв даже о многих годах нашей дружбы и товарищеских узах, он без малейшего колебания решительно вонзил клинок мне в грудь.

- А-А-А-А-А-А-А-А-А, - завопил я от боли, но Кара беспощадно продолжил удерживать меч в моей плоти, отказываясь вытаскивать его наружу. Когда же я, сопротивляясь, попытался выпустить в него магическую атаку, он надавил ещё сильнее, вонзив клинок ещё глубже мне в грудь. От этого боль стала поистине невыносимой, лишив меня всякой возможности сопротивляться.

- Капитан Кара!

- Что вы делаете? Скорее прекратите! Солнце ведь не причинял нам вреда!

- Отпустите его! Вы что, пытаетесь убить Солнце?

В этот момент Лесус внезапно выкрикнул новую команду:

- Призывайте элемент света!

- Что? - озадачено застыли священные рыцари.

- Как Рыцарь Кары я приказываю всем призвать элемент света и окутать им Рыцаря Солнца!

Испытываемая мною боль была столь нестерпимой, что я даже не был в состоянии поддерживать элементарное восприятие. Без возможности что-либо видеть вокруг себя, я мог лишь кричать.

- Пусти!.. А-А-А-А-А!

Лесус снова толкнуть клинок чуть глубже мне в плоть.

- Верьте мне, - услышал я голос Лесуса. - И верьте в нашего Капитана Солнце!

Излучаемый Божественным Солнечным Мечом элемент света был настолько жарок, что казалось, будто рана в моей груди пылает огнём. Всё моё существо раздирали настолько непередаваемая боль, что я совершенно перестал осознавать окружающий мир и более не имел ни малейшего понятия, что делают вокруг меня остальные. Однако вскоре я ощутил, как моё тело окутал элемент света. Постепенно он начал просачиваться в меня сквозь рану, выдавливая элемент тьмы наружу.

Весь этот процесс был невероятно болезненным. Словно каждый сантиметр моего тела горел заживо. Мне оставалось лишь молить их остановиться, прекратить эту невыносимую пытку.

– Хватит, Лесус!

– Пламя, помоги! Лист, мне больно...

– Роланд! Не слушай Лесуса! Я – глава Священного Храма!

– А-А-А-А-А-А-А-А...

* * *

Элемент тьмы полностью развеялся, а моё тело вновь наполнилось элементом света. Интересно, какого цвета сейчас мои волосы? Чёрные или белые? Вряд ли золотистые, ведь я ещё не окутал их слоем элемента света.

Как только элемент тьмы окончательно покинул моё тело, ужасающее сжигающее чувство, что терзало меня до этого, также моментально испарилось. Хотя Божественный Солнечный Меч и был по-прежнему воткнут в мою грудь, жара от него я более не ощущал. Нынешняя боль была в пределах, что я вполне мог стерпеть. Что бы вы там обо мне ни думали, я всё же священный рыцарь! Выдержки мне не занимать!

– Кара, – лениво окликнул я, – пусть боль уже и не настолько острая, будет всё же лучше, если ты вытянешь из меня меч. Иначе я не смогу исцелить свою рану.

Кара опустил свою голову и окинул меня критическим взглядом, после чего вытащил Вечный Покой и повязал его вокруг моей шеи. Тем не менее, клинок из моей груди извлечь он так и не соизволил. Выражение его лица оставалось предельно настороженным, а брови были настолько нахмурены, что могли бы насмерть сдавить между собой комара.

– Я всегда знал, что однажды непременно настанет день, когда я буду избит тобой в пух и прах и, тем не менее, всё ещё буду обязан сказать «прости, я был неправ», – я притих, а затем едва слышно пробормотал. – Прости, я был неправ. И спасибо за то, что не отпустил меня.

Эти мои слова заставили Кару невольно вздрогнуть. Спустя несколько секунд он резко

выдернул меч из моей груди. От этого я вновь едва не вскрикнул от боли. Ты что, не мог сделать это чуточку нежнее?

Однако уже в следующее мгновение я едва не закричал уже по другой причине. Кара, он, он отбросил клинок в сторону и, рухнув предо мной на колени, просто уткнулся лбом мне в плечо... Он... Он ведь не плачет, нет ведь?!

Ни каких звуков с его стороны слышно не было. Он лишь положил свой лоб на моё плечо и позволил ниспадающим чёрным прядям укрыть от посторонних глаз его лицо. Однако для моего элементарного зрения его волосы не были преградой. Я по-прежнему мог видеть его выражение лица... и то небольшое количество элемента воды, что собралось в уголках его глаз.

- Солнце, - заговорил он настолько тихо, что лишь я один мог его расслышать, - по правде, я не был уверен, правильно ли поступаю. Если бы ты даже с мечом в груди продолжил настаивать на уходе...

- Ты всё сделал правильно! - встрял в его слова я. - Лесус Кара всегда прав. За последние десять лет, ты разве хотя бы раз хоть в чём-либо ошибался?

Он улыбнулся.

- Всего одно неправильное суждение дало тебе возможность выторговать у меня три требования. И я до сих пор их полностью не выплатил. Разве ж могу я позволить себе ошибиться в чём-либо вновь?

Кара медленно поднялся. От прежде видневшегося в уголках его глаз элемента воды не осталось и следа, а на лицо вернулось привычное холодное выражение Рыцаря Кары. Вытянув вперёд руку, он затем помог подняться на ноги и мне, однако из-за резкого движения рана на моей груди, что уже начала было затягиваться, снова открылась. Новый всплеск боли вынудил меня невольно согнуться пополам. Какое-то время я даже говорить не мог.

- Солнце! - подбежал ко мне Лист и сразу же наложил на мою рану исцеляющее заклинание.

Одних лишь его усилий было недостаточно для полного исцеления, однако следом за чарами Листа на меня посыпалась магия и прочих членов «хорошей, добросердечной» фракции. Не прошло и нескольких секунд, как моя рана почти полностью затянулась.

Облегчённо выдохнув, я снова выпрямил спину, и в тот же миг все, как с цепи сорвавшись, принялись отчитывать меня наперебой.

Первым закричал Земля:

- Ты пропал аж на целый месяц, что я уже грешным делом подумал, что ты умер. Я даже

могилу тебе выкопать успел!

- Что, увидел красотку и сразу бдительность потерял? – ледяным тоном отчеканил Буря.

- Когда твой вице-капитан услышал, что ты пропал без вести, тот сразу же в обморок грохнулся, – вздохнул Камень. – Я уж и не вспомню точно, сколько времени у меня ушло на то, чтобы успокоить его и убедить эвакуироваться из города вместе с жителями города.

- Скинул на нас все проблемы! Надеюсь, ты хорошо выспался!

- В качестве наказания будешь работать с документами весь последующий год!

- А со сладостями можешь распрощаться на добрых три года!

- Да что уж там, стоит просто посадить его под замок на шестнадцать лет. До самого дня отставки!

Видя, что возмущённые крики всё не стихают, а список предлагаемых наказаний с каждой новой репликой становится всё более и более нелепым, я спешно попытался перевести разговор на другую тему.

- И вы ещё смеееете подобное говорить? – воскликнул я. – Все вы видели и слышали, как я извивался и вопил от боли минуту назад, но что-то никто не пришёл мне на помощь!

Все на миг притихли, после чего Буря первым пожав плечами заявил:

- Всё потому, что ты не был серьёзен, когда отдавал те указания, а вот Кара напротив был очень серьёзен!

- Именно! Он сам-то серьёзен не был, когда приказы отдавал, но всё равно смеет нас обвинять?

Ух, я и забыл, что все обладают этим крайне странным навыком определять, когда я серьёзен, а когда нет.

Чувствуя лёгкую обиду, я взглянул на Роланда, единственного из всех присутствующих, у кого этого навыка нет.

- Подумать только, даже ты, Роланд, мне в этот раз не помог!

- Ха? – аж подскочил от неожиданности Роланд, после чего неловко улыбнулся. – Я ничего не сделал потому, что твои приказы не были серьёзными.

Что? Так теперь даже Роланд научился определять, когда я отдаю серьёзный приказ, а когда нет? Да как они это делают?

– Как вы это поняли? – тут же спросил я.

– Этого мы тебе сказать не можем, – покачал головой Камень. – Иначе в будущем ты определённо начнешь притворяться серьёзным.

– Точно! – громко согласился Буря. – Все, поклянитесь перед Богом Света, что сохраните этот секрет до тех пор, пока Солнце не выйдет в отставку!

– Клянёмся! – дружно провозгласили все присутствующие.

* * *

Итак, имена личей.

Начнём со Стефана. В этой главе Стефан (□□) раскрыл, что на деле его имя пишется как □□ (обе пары иероглифов читаются одинаково). Первый иероглиф (□) значит «труп», а второй (□) «аромат».

Теперь Скарлет. До этого момента в тексте её имя всегда писалось как □□, однако теперь выяснилось, что её имя на деле пишется □□. Гришиа в своё время неправильно интерпретировал её имя решив, что второй иероглиф значит «поэма» (□), а не «труп» (□). Читаются оба иероглифа одинаково.

Ну и наконец Пинк. Имя Пинк обычно в тексте писалось просто □□, однако теперь мы знаем, что изначально её имя выглядело как □□□. Своё повседневное имя она сформировала просто отбросив иероглиф «труп» (□).

Таким образом, у всех личей в имени есть один и тот же иероглиф «труп» (□). Бог теней явно не заморачивалась с именами)

Фотография иллюстрации

<http://tl.rulate.ru/book/6999/520121>